

В. А. ЛЕБЕДЕВА

Рецензия на: Традиционная глиняная игрушка Русского Севера: сборник статей и фольклорных материалов / ред.-сост. А. Г. Кулешов. — М.: ГРЦРФ, 2009. — 152 с., 32 цв. ил.

Сборник «Традиционная глиняная игрушка Русского Севера» посвящен уникальному и самобытному виду русского народного искусства. По существу он является продолжением исторического «разговора» об искусстве русского гончарства в целом и его локальных традициях в частности. Он начат еще в 1920—1930-е гг. трудами А. В. Бакушинского, В. С. Воронова, А. И. Деньшина, Н. М. Церетелли, Л. А. Динцеса, а затем нашел свое развитие в работах нового поколения исследователей в 1970—1990-е гг., таких как И. Я. Богуславская, Т. С. Семенова, А. Н. Фрумкин и др.

Появление настоящего сборника в 2009 г. весьма симптоматично и лишний раз свидетельствует о неугасающем научном и общественном интересе как к аутентичной традиционной культуре, так и к новым формам ее современного бытования.

Сборник, концепция которого убедительно заявлена самой его структурой, предваряется Введением, где традиционная глиняная пластика Русского Севера представляется как безусловный художественный феномен, равно интересный и с историко-культурной, и с искусствоведческой точки зрения. Основные его разделы (а их в сборнике три) посвящены отдельным традиционным промыслам северной глиняной игрушки — каргопольскому, новгородскому, сомовскому, череповецкому и дымковскому. В свою очередь разделы делятся на две части: в первой содержится обзор исторической жизни про-

мыслов, во второй рассказывается о творчестве ведущих мастеров прошлого и настоящего.

Подобная структура позволила объединить и органично сочетать научно-теоретические изыскания и живой очерковый материал отдельных статей, представить как хорошо известные промыслы каргопольской и дымковской глиняной игрушки, так и «малые» промыслы Сомова и Череповца, совместить исторический аспект исследований и пласт современности. В целом же удалось продемонстрировать собственную внутреннюю логику жизни малой пластики из глины и ее теснейшую связь с общим ходом развития народной художественной культуры. В связи с этим представляется оправданным и весьма интересным включение в сборник четвертого раздела в виде приложения фольклорного материала (текстов неадаптированных сказок и песен Русского Севера по этнографическим записям И. В. Карнауховой, А. И. Никифорова, М. М. Серовой, М. Д. Кривополеновой, Б. В. Шергина, Д. К. Зеленина, А. Васнецова), что лишний раз представляет народное искусство в его семантической, художественно-образной и формальной целостности. Обратимся к более подробному рассмотрению отдельных материалов сборника.

Во Введении «Традиционная русская глиняная игрушка как вид народного творчества. Глиняная игрушка в районах Русского Севера» (А. Г. Кулешов) прослеживаются истоки традиционной северной глиняной игрушки, связанные с земледельческой культурой, языческими верованиями и культами, с древнейшим для славян искусством гончарства. Определяется образный ее «пантеон», конструируемый архетипическими образами коня и птицы (солярная и обережная символика), женским образом Прародительницы и

образом «Мирового древа», а также их позднейшими историческими модификациями. Прослеживается связь между образным решением традиционной пластики и самим технологическим процессом ее создания из глины. При этом важнейшим оказывается «закон сохранения» древнейшего символического строя глиняной игрушки в генетической тактильной памяти народного мастера. Важно, что на примере глиняной игрушки Русского Севера традиция вновь представляется не как сдерживающее консервативное начало, но как мощный стимулятор индивидуального художественного поиска.

Статьи, включенные в сборник, в той или иной степени подтверждают строгие научные положения Введения. В статьях «Каргопольская игрушка» и «Дымковская игрушка» А. Г. Кулешов анализирует хорошо известные и научной общественности, и широкой публике формы традиционной глиняной игрушки Русского Севера. Однако хочется отметить особо деликатную авторскую интонацию в описании и осмыслении этих довольно сложных явлений народной художественной культуры.

Наряду с крупными промыслами пристальное внимание уделяется и малоизвестному материалу. Статья того же А. Г. Кулешова «Новгородская игрушка», а также материалы Ю. Б. Ивановой «Вельские (сомовские) игрушки», Н. Ф. Вяткиной и Н. М. Лопатенко «Череповецкое гончарство и игрушка. Возрождение промысла» и Н. М. Лопатенко «Игрушка из Ёрги» практически приоткрывают для читателя новые пласты малой пластики из глины на Русском Севере. Актуальной для практики народного искусства в условиях современности представляется очерк о череповецком гончарстве и путях его возрождения. Как справедливо отмечают его авторы, истоки череповецкого гончарства своими корнями уходят в глубокую древность. Уже в XIX в. череповецкий промысел приобрел масштаб крупного гончарного производства, продукция которого отличалась исключительным типологическим разнообразием своих форм (печные горшки, кринки-горлянки, корчаги, опарницы, рукомойники, игрушки). К сожалению, историческая жизнь некогда мощного центра гончарства трагически прерва-

лась в советское время, а отдельные сохранившиеся произведения из деревень Некрасово, Петрино, Новотрюмово, Горка, Остров, Шабанова Гора и других, объединенных под общим названием Старая Ёрга, неизбежно попадали только в разряд музейных раритетов. На этом фоне особую рельефность получает фигура художника-керамиста Ю. Н. Легкова, с чьим именем связывают возрождение череповецкого гончарства в 1960-е гг. Непосредственное изучение традиционных форм на экспозиции и в фондах местного краеведческого музея, постепенное постижение «кода» локальной традиции, практический опыт его дословного повторения и, наконец, творческая интерпретация, позволили Ю. Легкову начать восстановление череповецкого гончарства. Начинание было подхвачено, у Ю. Легкова появились ученики, сложилось целое поколение молодых гончаров, среди которых ныне успешно работающие С. Лопатенко, С. Феньвеш, М. Васильева, Н. Козарева, А. Зварич. Научно-практическому аспекту возрождения традиции в народном искусстве посвящена и статья Ю. Б. Ивановой «Вельские (сомовские) игрушки». Историческое бытование здешнего промысла, мастера которого делали посуду и игрушку, продолжалось около ста лет — с момента его возникновения в середине XIX столетия до постепенного угасания в середине следующего века. Впрочем, уже к 1970-м гг. началось постепенное оживление традиционного гончарства; его новая жизнь оказалась тесно связанной с именами братьев Житнухиных, генетических носителей местной традиции, и профессионального художника С. Клыкова, вполне сознательно к ней обратившегося. По справедливому мнению Ю. Б. Ивановой, основным критерием оценки современной сомовской пластики служит ее художественное качество, достигаемое не только и не столько через декоративные свойства «забавности», «нарядности» и «праздничности», сколько за счет монументальности — основного структурообразующего принципа в народной игрушке. Опыт художников и народных мастеров Череповца и Сомова лишний раз свидетельствует о возможности возрождения традиций народного искусства в условиях современности и обнаруживает на

этих путях настоятельно пробивающийся импульс, идущий из глубинки.

Важной составляющей научной части сборника следует признать публикации уточненных и расширенных биографических данных о жизни и творческом пути крупных мастеров каргопольской игрушки И. В. и Е. А. Дружининых (статья А. Г. Кулешова) и известных художников дымковской пластики З. В. Пенкиной и Е. З. Кошкиной (статья Н. Н. Менчиковой).

Содержательным дополнением сборника стало включение в него эмоционального и увлекательного очерка Г. П. Дурасова о У. И. Бабкиной (статья «Игрушки Ульяны Бабкиной»), в котором автор неспешно, шаг за шагом, воссоздает саму атмосферу творческой работы народного мастера, ее строй и порядок, ее патриархальные основы и гармоничный лад. Таким образом, научная проблематика обогатилась яркой картиной самой жизни народного искусства.

В сборник включены материалы разных лет, его авторы — представители нескольких поколений науки о народном искусстве, что и создает целостную и одновременно многогранную систему видения на разных исторических этапах. Большой интерес вызывают статьи сборника, посвященные современному Дымкову (статьи Н. Н. Менчиковой «Новые темы в современной дымковской игрушке» и Г. П. Мельникова «Портреты мастериц дымковской игрушки»). Оба автора касаются многих проблем данного промысла и тех новых возможностей, которые открывают для себя его художники.

Важным в связи с вятской (дымковской) игрушкой было не только помещение в сборнике статьи В. Г. Смолицкого «А. И. Деньшин», но и использование в качестве дополнения очень яркого фрагмента из статьи А. В. Бакушинского об этой знаменитой игрушке.

Рецензируемый сборник адресован широкому кругу читателей; он может быть полезен как специалистам, занимающимся узкими проблемами народного искусства, так и всем любителям и почитателям народной культуры. Сборник интересно оформлен и содержит большое количество прекрасных фотографий, дающих довольно полное представление об упоминаемых промыслах и их мастерах.

Т. В. ХЛЫБОВА

Рецензия на: Традиционное русское застолье: сборник статей. — М.: ГРЦРФ, 2008. — 352 с.

Ши да каша — пища наша.
Русская народная пословица

Около 10 лет назад Центр русского фольклора провел цикл семинаров, посвященных вопросам традиционного русского застолья. Интерес, который вызвала тема научного обсуждения, побудил его организаторов издать тематический сборник, составители которого А. В. Костина и Л. Ф. Миронихина видели свою задачу в том, чтобы исследуемое явление предстало в нем как «многокомпонентный социокультурный феномен» (с. 5) со своей историей, своими проблемами. Самим фактом появления сборник утверждал актуальность темы русского традиционного застолья, недостаточную степень изученности представленных в нем проблем, необходимость научной рефлексии в этой области. В предисловии составители констатировали, что задачи книги — рассмотреть застолье как факт культурный, сакральный, ввести русскую тему в контекст мировой научной традиции, которая, если судить по работам Леви-Строса (например: [Леви-Строс 2000]), а также существованию исследовательских центров, занимающихся антропологией пищи (с. 6), уделяет этому аспекту человеческого бытия значительное внимание. Специфика сборника состоит в том, что его составители попытались избежать одностороннего взгляда на вещи и представили в нем статьи, где исследуемое явление проанализировано в рамках междисциплинарного, комплексного подхода. Авторы — фольклористы, этнографы, лингвисты, культурологи, искусствоведы — описывали русское застолье в разных аспектах, с позиций разных научных школ, ставили перед собой и разные исследовательские цели; лейтмотивом же было — рассмотреть традиционное застолье в его связи с мифологическим, символическим, обрядовым сознанием славян.

Вступительная статья сборника, призванная представить круг обсужда-